

УДК 338.2

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Громов Евгений Иванович, канд. экон. наук, доц.

Ставропольский государственный аграрный университет, пер. Зоотехнический, 12,
Ставрополь, Россия, 355017; e-mail: gromei@mail.ru

Цель: статья посвящена вопросам развития системы стратегического планирования и повышения информационного обеспечения управленческих структур. Формирование необходимых условий для устойчивого развития сельских территорий связано с повышением эффективности межведомственного и межотраслевого программирования.

Обсуждение: в статье представлены основные результаты анализа источников и объема финансирования региональных государственных программ для достижения поставленных целей и задач, которые выступают ориентиром формирования социо-эколого-экономических условий, позволяющих учитывать современные вызовы и угрозы. При разработке стратегических планов аграрно ориентированных регионов и сельских территорий необходимо использовать программно-целевой подход, позволяющий не только устанавливать, но и учитывая выявленные тенденции и закономерности, задавать новые направления развития. *Результаты:* автором представлены результаты многофакторного прогнозирования, которые подтверждают необходимость практического использования эконометрического подхода для обоснования направлений и стратегических параметров устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, управление, стратегическое планирование.

DOI:

Введение

Проблема устойчивого развития сельских территорий имеет общенациональное значение, разрешение которой во многом связано с необходимостью формирования условий для последующего роста вклада организаций сельского хозяйства в производство валового внутреннего продукта государства, стабилизации демографической ситуации и улучшения социально-психологического климата на селе [4]. Реализация принципов программно-

целевого планирования обуславливает необходимость в современных условиях осуществления межведомственного и межотраслевого программирования и управления результатами социо-эколого-экономического развития сельских территорий на основе координации усилий органов государственной власти на федеральном, региональном и местном уровнях с обязательным привлечением представителей сельского сообщества [2]. В связи с высоким уровнем дотационности сельских муниципальных образований приоритетный характер государственной поддержки носит финансирование программ по развитию социальной инфраструктуры [10].

В соответствии с действующим законодательством мероприятия федеральной целевой программы устойчивого развития сельских территорий интегрированы в государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы в качестве отдельной подпрограммы. На уровне Ставропольского края соответствующие изменения регламентированы постановлением Правительства Ставропольского края «О внесении изменений в государственную программу Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства», утвержденную 24 декабря 2015 г. № 559-п.

Такой подход обусловлен необходимостью комплексного решения проблемы развития сельских территорий в тесной взаимосвязи с ведущими отраслями экономики аграрно-ориентированного региона и, прежде всего, сельскохозяйственной отрасли [1]. Исследуя сельскую территорию как сложную динамично развивающуюся систему, включающей экономическую, социальную и экологическую подсистемы, результаты функционирования и развития которых следует рассматривать, используя комплексную оценку, позволяющую характеризовать условия обеспечения устойчивого роста и повышения эффективности субъектов экономики, качества и уровня жизни сельских жителей в условиях формирования благоприятной природно-экологической среды [12].

В результате анализа основных документов законодательной базы, регламентирующей формирование и реализацию стратегии социально-экономического развития, построения научно обоснованных прогнозов, планов и программ на различных уровнях системы стратегического планирования удалось выявить следующие позитивные тенденции. Так, при наличии необходимых нормативно-правовых предпосылок обозначился переход от разработки документов стратегического планирования на общегосударственном уровне к точечной и планомерной работе по достижению целей развития отдельных регионов и их территорий, но при условии соответствия общей концепции социально-экономического развития страны в целом и обеспечения ее безопасности [11]. Объединение отдельных федеральных целевых программ, связанных в том числе с устойчивым развитием сельских территорий, в рамках одной государственной программы по развитию сельского хозяйства в регионе, позволило, во-первых, существенно уменьшить

затраты времени и ресурсов по их обслуживанию (планирование, контроль и мониторинг). Во-вторых, повышает эффективность реализации в средне- и долгосрочной перспективе проектов, позволяющих одновременно решать как производственно-хозяйственные и экономические задачи функционирования организаций сельского хозяйства, так и улучшать условия социальной среды сельских территорий (снижение уровня безработицы за счет создания новых рабочих мест в отрасли, повышения уровня заработной платы и пр.). В-третьих, появляется возможность рационального перераспределения финансовых средств в рамках одного ведомства на реализацию таких проектов.

Методология исследования

Важным этапом стратегического планирования выступает построение комплексных долгосрочных прогнозов, позволяющих наметить траектории наиболее вероятного социально-экономического развития территории (поселений, регионов, страны в целом) на длительный период. Такой прогноз состоит из нескольких частных прогнозов по направлениям: экономический, экологический, демографический, инновационный и пр. При этом обычно используется два подхода к построению прогноза – поисковый (исследовательский) и нормативный. В основе поискового прогноза лежит принцип инерционности развития, когда будущее формируется как продолжение хорошо изученных и устойчивых тенденций и закономерностей прошлого и настоящего [8]. Нормативный прогноз разрабатывается, исходя из совершенно иной ориентации во времени «от будущего к настоящему», когда сначала формируются представления о необходимом состоянии объекта планирования (региона, сельской территории) в будущем и только затем находится оптимальное сочетание методов, инструментов и средств их достижения [6].

На стыке этих двух видов прогнозов возникает программно-целевое прогнозирование, когда влияние внешнеполитических и экономических вызовов делает необходимым формирование принципиально новой модели устойчивого социально-экономического развития страны [7]. В таких условиях требуется при разработке стратегических планов развития аграрно-ориентированных регионов и сельских территорий применять синтез исследовательского и нормативного подходов, когда на основе взаимной согласованности в соответствии с первым учитываются позитивно влияющие на будущие результаты тенденции и закономерности, в свою очередь, нормативный прогноз позволяет задать новые (несвойственные для данной системы, инновационные) направления социо-эколого-экономического развития. При этом для одних сценариев прогноза будущего развития территории могут преобладать результаты поискового прогноза (пессимистический и инерционный варианты), для других – нормативная составляющая долгосрочного прогноза (оптимистический вариант).

Возможность эффективного использования комплексных эконометрических моделей для программно-целевого прогнозирования обусловлена

рядом причин. Во-первых, позволяет учитывать уже известные, устоявшиеся закономерности влияния и тенденции изменения факторов при достижении запланированных целей и задач, а также выявлять новые и использовать их при планировании социо-эколого-экономического развития сельских территорий аграрно-ориентированного региона. Во-вторых, использование целевых показателей программы развития региона в качестве эндогенных переменных комплексной эконометрической модели позволяет получить приближенные к реальности варианты прогноза на основании выявленных взаимосвязей между процессами и явлениями сельской территориальной системы (описываемых отдельными регрессионными уравнениями с включением в качестве факторной эндогенных переменных из других уравнений).

Существенной отличительной особенностью разработанной эконометрической модели с точки зрения точности программно-целевого прогнозирования является возможность экстраполяции для исследуемых сельских территорий по направлениям развития (экономическое, социальное и экологическое). Причем каждому направлению может соответствовать одно или несколько уравнений, объясняя вариацию целевого показателя развития сельских территорий (или показателя в последующем используемого для прогнозной оценки целевого индикатора программы).

Разработанная по данным Ставропольского края комплексная эконометрическая модель (1)-(5) для оценки взаимосвязей показателей социо-эколого-экономического развития сельских территорий Ставропольского края является статистически значимой, что делает возможным её использование для многовариантного прогнозирования рассматриваемых эндогенных переменных (Y_{11} – стоимость продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах; Y_{12} – рентабельность продукции сельского хозяйства; Y_{21} – среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве; Y_{22} – уровень занятости сельского населения; Y_{31} – количество источников выбросов вредных веществ в атмосферу).

Прогнозирование экзогенных переменных осуществлено на основании имеющихся эмпирических данных с использованием трендовых временных моделей, в соответствии с которыми была произведена экстраполяция в разрезе сельских территорий административных районов Ставропольского края.

Так, для программно-целевого прогнозирования в рамках экономического направления в комплексной эконометрической модели построено две регрессионные зависимости (3.2) и (3.4), для социального – (3.1) и (3.5), для экологического – (3.3). Важно отметить, что в зависимости от поставленных задач исследования как рассматриваемых направлений, так и модельных уравнений, описывающих корреляционно-регрессионные зависимости целевых индикаторов и показателей, характеризующих воздействия разнообразных социо-эколого-экономических факторов, может быть значительно больше.

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{22} = 18,833 + 3,494X_{22} - 0,0109X_{25} - 0,000454X_{26} + 1,107X_{29}, \quad (1) \\ (R^2 = 0,879; \hat{R}^2 = 0,871; F = 79,924; \text{Знч. } F=0,000) \end{array} \right.$$

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{11} = 5748065,147 + 3343,981X_{12} - 57,441X_{19} + 25,9909X_{110} + \\ + 55,045X_{111} + 234,464X_{114} - 2295,572X_{115} + 2981,887X_{116} - \\ - 87146,682\hat{Y}_{22} \quad (2) \\ (R^2 = 0,927; \hat{R}^2 = 0,899; F = 167,85; \text{Знч. } F = 0,000) \end{array} \right.$$

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{31} = 95,326 + 0,481X_{32} - 3,838X_{37} + 24,079X_{310} - 0,699X_{311} + \\ + 3,593X_{315} + 0,0000464\hat{Y}_{11} \quad (3) \\ (R^2 = 0,956; \hat{R}^2 = 0,933; F = 365,872; \text{Знч. } F=0,000) \end{array} \right.$$

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{12} = 50,659 + 0,134X_{11} + 3,926X_{13} - 63,317X_{124} + 11,840X_{125} - \\ - 0,00541\hat{Y}_{31} \quad (4) \\ (R^2 = 0,917; \hat{R}^2 = 0,908; F = 232,967; \text{Знч. } F=0,000) \end{array} \right.$$

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{21} = -37073,208 + 308,209X_{23} - 0,439X_{27} + 964,764X_{210} - \\ - 10,00946X_{212} - 3,715X_{213} + 4,855X_{216} + 155,0142\hat{Y}_{12} \quad (5) \\ (R^2 = 0,903; \hat{R}^2 = 0,893; F = 199,003; \text{Знч. } F=0,000) \end{array} \right.$$

Обсуждение результатов

В общем объеме финансирования государственных программ, реализуемых на территории региона в 2017 г., на долю Программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. приходится 53,5%, что составляет 16 678,53 млн руб. При этом освоение средств бюджета составило 99,8%.

Анализ динамики и структуры финансирования государственной программы развития сельского хозяйства Ставропольского края (рис. 1) показывает, что за последние пять лет объем средств на реализацию мероприятий вырос по сравнению с 2013 г. с 7 808,4 млн руб. в 2,14 раза.

Доля выделяемых финансовых ресурсов на реализацию ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 г.» (до 2014 г. реализовывалась ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.») снизилась на 3,41 п.п., в среднем ежегодный объем средств, выделяемых на субсидии для приобретения (строительства) жилья молодым семьям и специалистам, составил 424,5 млн руб. Также наблюдается тенденция снижения объемов бюджетных ассигнований за период 2013-2017 гг. при финансировании Подпрограммы «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» более чем в 2,5 раза (до уровня 2 032,5 млн руб.), по Подпрограмме «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции

животноводства» – уменьшение на 9,1% (до уровня 1 328,5 млн руб.).

Во многом эффективность реализации и достижение целей региональных программ социально-экономического развития обусловлена результатами, полученными на этапе разработки концепции и долгосрочных прогнозов в рамках системы государственного стратегического планирования [5]. В концепции формируется общая идея эволюции сельских территориальных систем, которая лежит в основе разрабатываемых стратегических планов и целевых (федеральных или региональных) программ [9]. Цели и задачи стратегии социально-экономического развития аграрно-ориентированного региона выступают ориентиром, достижение которых должно опираться на результаты оценки внутреннего потенциала и внешних социо-эколого-экономических условий, а также политической обстановки. Анализ проблемной ситуации на уровне региона должен основываться на комплексном подходе, позволяющем, с одной стороны, учитывать современные общегосударственные вызовы и угрозы, с другой, четко обозначить свойственные только ему, специфические, индивидуальные проблемы, сдерживающие развитие условия и факторы, дифференцированные по городам и сельским территориям, конкретным муниципальным образованиям, видам деятельности [3].

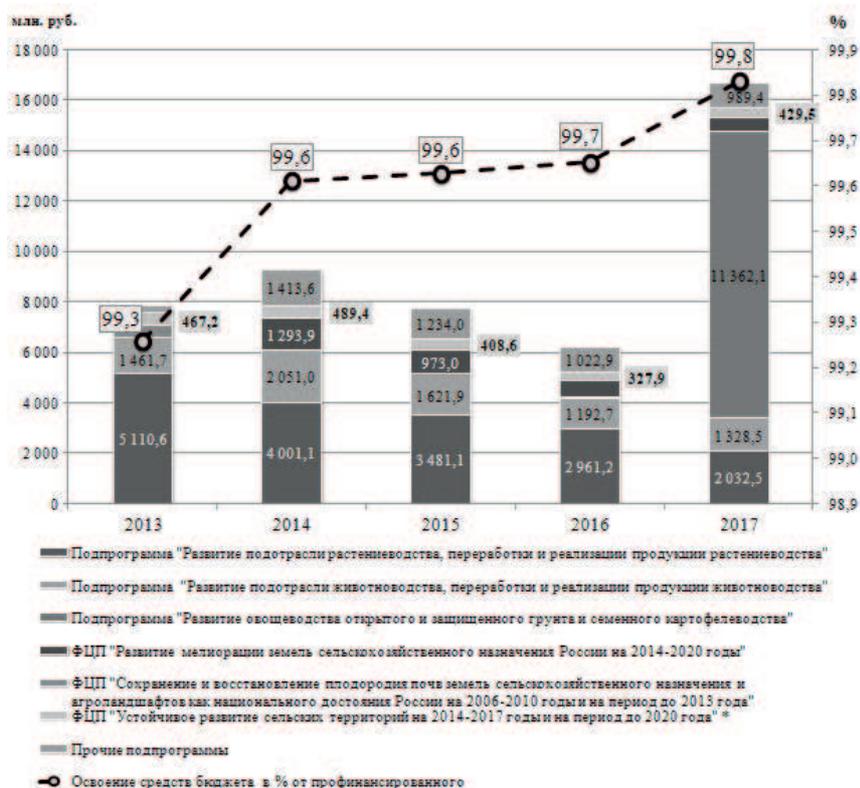

Рис. 1. Динамика и структура финансирования ФЦП и Подпрограмм «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» в Ставропольском крае

Разработка комплексной эконометрической модели (1)-(5) позволила получить прогноз таких целевых показателей Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года в Ставропольском крае, как:

- индекс производства продукции сельского хозяйства;
- уровень занятости сельского населения;
- отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны.

Так, индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году в Ставропольском крае при инерционном сценарии за период 2017-2030 гг. увеличится с 108,9 до 123,8%, т.е. наблюдается постепенный рост целевого показателя на 14,9 п.п., по оптимистическому – на 19,4 п.п., по пессимистическому – на 11,1 п.п. Тогда как в соответствии с запланированными значениями целевого показателя в Стратегии устойчивого развития сельских территорий отмечается повышение всего на 3,4 п.п.

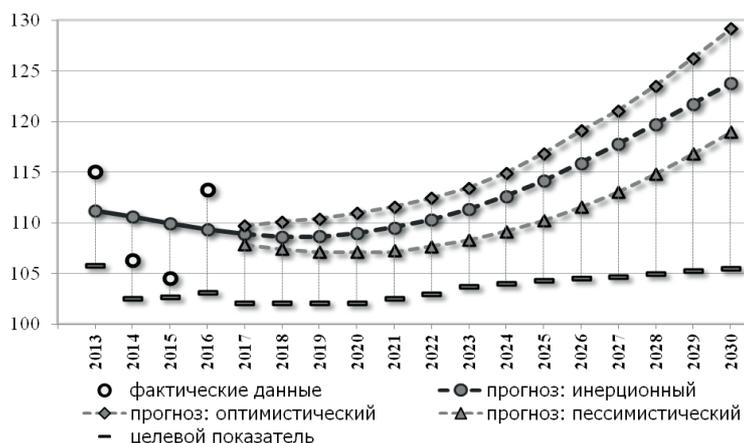

Рис. 2. Долгосрочный прогноз индекса производства продукции сельского хозяйства в Ставропольском крае (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %

При этом отмечается далеко не одинаковая тенденция в изменении значения целевого показателя по периодам прогноза в соответствии со Стратегией. Так, за период 2017-2020 гг. запланировано замедление темпов прироста производства сельскохозяйственной продукции в среднем до уровня 102,1% ежегодно. Тогда, как за период 2021-2025 гг. отмечается увеличение среднего годового планового значения индекса в сопоставимой оценке до уровня 103,5%. Самые высокие темпы роста результатов сельскохозяйственной деятельности приходятся на последний пятилетний прогнозный период, планируемая стоимость продукции в сравнении с предшествующим годом в среднем ежегодно будет расти еще более интенсивно, и значение целевого показателя составит 105,0%. В целом производство продукции в сопоставимой оценке в сельском хозяйстве на основании пла-

новых значение цепных индексов, представленных в Стратегии устойчивого развития сельских территорий, в результате реализации всех программных мероприятий увеличится в 2030 г. по сравнению с 2017 г. всего в 1,65 раза.

Таких темпов роста интенсивности производства в одной из ведущих отраслей сельской экономики явно недостаточно для решения в средне – и долгосрочной перспективе задач развития сельских территорий страны, связанных с обеспечением продовольственной безопасности в условиях санкционной политики и высокой конкуренции со стороны экономически развитых государств. В этих условиях невозможно снизить социальную напряженность на селе в будущем. Очевидно, что в Стратегии заложены заведомо выполнимые значения запланированных целевых показателей, не требующих существенных усилий и масштабных изменений в системе сложившихся организационно-экономических отношений и принятия управленческих решений.

В то же время в результате поискового прогнозирования, с использованием комплексной эконометрической модели, вследствие установленных закономерностей и тенденций изменения стоимости сельскохозяйственной продукции (в сопоставимой оценке) под влиянием существенных социо-эколого-экономических условий, сложившихся в сельских территориальных системах региона, даже при пессимистическом варианте прогноза среднее ежегодное значение целевого показателя оказалось значительно выше, представленных в Стратегии: за период 2017-2020 гг. – 107,4% (110,3% по оптимистическому); за период 2021-2025 гг. – 108,5% (113,8% по оптимистическому); за период 2026-2030 гг. – 115,0% (123,8% по оптимистическому).

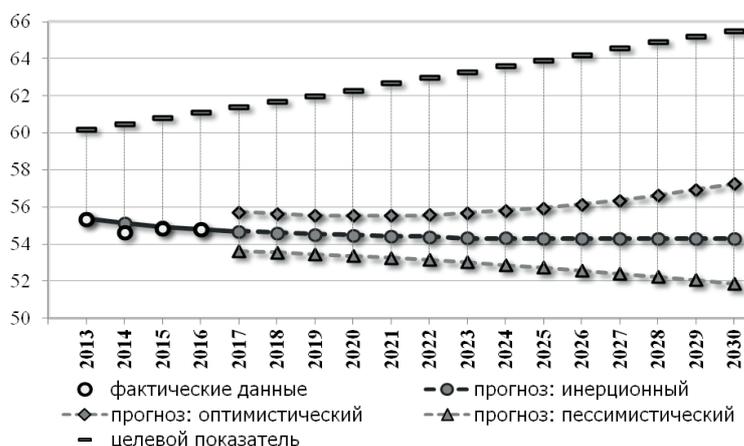

Рис. 3. Долгосрочный прогноз уровня занятости сельского населения в Ставропольском крае, %

В соответствии с инерционным вариантом сценария прогнозные значения уровня занятости сельского населения в Ставропольском крае за период 2017-2030 гг. (рис. 3) свидетельствуют о весьма вероятном незначительном снижении целевого показателя с 54,7% до 54,3%, по пессимистическому варианту – ожидается более существенное уменьшение до уровня

51,9%, а по оптимистическому варианту, наоборот, – увеличение до 57,2%. Таким образом, применение поискового метода прогнозирования для данного целевого показателя позволило обозначить практически два противоположных направления (позитивный и негативный) вероятного изменения доли занятых в сельской местности Ставропольского края, в то время как по запланированным в Стратегии значениям отмечается безальтернативный рост – на 4,1 п.п. до уровня 65,5%.

Анализ динамики запланированного в Стратегии уровня занятости сельского населения показывает разную его интенсивность изменения во времени. Так, на прогнозируемый период 2017-2020 гг. средний годовой уровень целевого показателя составит 61,8%, на период 2021-2025 гг. – 63,3%, на период 2026-2030 гг. – самый высокий средний годовой уровень занятости 64,9%.

Можно видеть обратную ситуацию по сравнению с индексом производства продукции сельского хозяйства в регионе, в Стратегии заявлены желаемые результаты, которые были ретро экстраполированы из будущего к настоящему. При этом не было создано сколь-нибудь значимой социально-экономической базы для исполнения запланированных значений, по крайней мере, на основании построенной комплексной эконометрической модели и выявленных в соответствии с ней причинно-следственных связей, объективных предпосылок для такого кардинального изменения в сфере занятости сельского населения Ставропольского края не установлено. В результате многофакторного прогнозирования даже при оптимистическом варианте сценария среднее ежегодное значение целевого показателя значительно меньше, представленных в Стратегии: за период 2017-2020 гг. – 55,6%; за период 2021-2025 гг. – 55,7%; за период 2026-2030 гг. – 56,7%.

Поэтому значения целевого показателя, характеризующего уровень занятости сельского населения в Ставропольском крае, запланированные на долгосрочный период в Стратегии устойчивого развития, необходимо пересмотреть, установить объективные причины (методологические или обусловленные структурными изменениями) сложившейся ситуации, разработать детальную программу коррекционных мероприятий.

Соотношение месячной заработной платы в сельском хозяйстве Ставропольского края к среднему значению по экономике страны при инерционном сценарии прогноза за период 2017-2030 гг. (рис. 4) увеличится с 32,7 до 79,0%, то есть в будущем ожидается заметный рост целевого показателя на 46,3 п.п., по оптимистическому – на 46,9 п.п., по пессимистическому – на 44,7 п.п. В то время как в соответствии с запланированными значениями целевого показателя в Стратегии устойчивого развития сельских территорий отмечается прирост всего 26,9 п.п., но при этом с 53,1 до уровня 80,0%

Интенсивность прироста целевого показателя в соответствии с запланированными значениями в Стратегии устойчивого развития сельских территорий на протяжении периода прогнозирования тоже неодинаковая. Так,

в 2017-2020 гг. планируются самые низкие темпы роста заработной платы в сельском хозяйстве в сравнении с общим уровнем по стране – рост составит всего 1,9 п.п., среднее годовое значение целевого показателя находится на уровне 54%. В последующие десять лет интенсивность прироста исследуемого показателя существенно увеличивается: за период 2021-2025 гг. планируется увеличение на 9,5 п.п. при среднем годовом уровне 61,6%; за период 2026-2030 гг. – соответственно на 10,8 п.п. при уровне 74,5%.

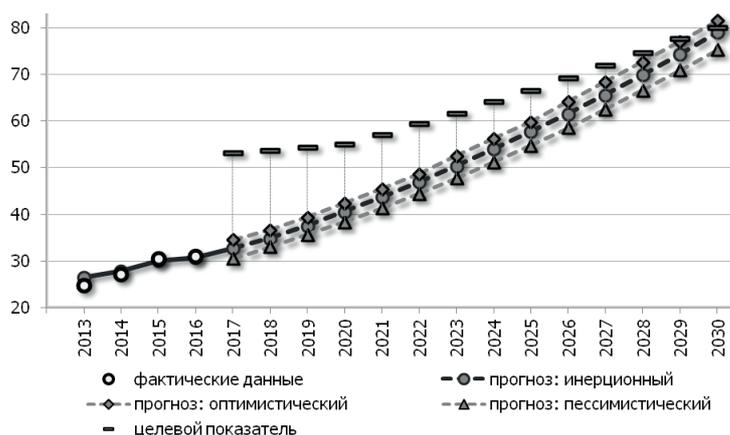

Рис. 4. Долгосрочный прогноз отношения заработной платы в сельском хозяйстве Ставропольского края к среднему значению по экономике страны, %

Как видно на рис. 4, полученные по комплексной эконометрической модели прогнозные оценки соотношения заработной платы работников сельского хозяйства края к уровню в целом по стране, постепенно приближаются к значениям целевого показателя, запланированным в Стратегии устойчивого развития сельских территорий. Причем если в 2017 г. прогноз целевого показателя по оптимистическому сценарию меньше запланированного в Стратегии значения на 18,5 п.п., то к концу прогнозного периода, наоборот, больше на 1,5 п.п. и составляет 81,5%.

Заключение

Таким образом, анализ результатов прогнозирования отдельных целевых показателей устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края с использованием комплексной эконометрической модели в сравнении со значениями, представленными в документах стратегического планирования, принятых к исполнению на различных уровнях, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, прогноз комплексного развития сельских территориальных систем должен разрабатываться на принципах согласования и взаимоувязки частных прогнозов отдельных индикаторов, отражающих различные направления развития (минимум трех: социального, экологического и экономического). Во-вторых, обобщение результатов долгосрочного прогнозирования обеспечивается согласованностью периодов упреждения, объектов исследования и целевых показателей, отражаю-

щих степень достижения поставленных целей и задач развития сельских территорий конкретного региона. В-третьих, программно-целевое прогнозирование с использованием эконометрического подхода повышает возможности государственной системы стратегического планирования, обеспечивая объективной информацией все заинтересованные стороны о будущем состоянии сельской экономики и социальной сферы как во взаимосвязи друг с другом, так и обусловленных состоянием природной окружающей среды.

При выборе приоритетных направлений социо-эколого-экономического развития сельских территорий следует выделить полюса роста, предвидеть фокусы и предусмотреть весь механизм мультипликационного воздействия на природную окружающую среду. Важным этапом совершенствования концепции является диагноз взаимообусловленности и эффективности сопряжённого развития, связанный с обоснованием перспективой модели региона, включающей создание технопарков, особых экономических зон технико-внедренческого и промышленно-производственного направлений.

Исследование объективной возможности достижения задач социально-экономического развития во взаимосвязи с результатами анализа и прогнозирования параметров устойчивости и сбалансированности сельских территориальных систем позволило выделить ряд существенных недостатков современного механизма стратегического планирования на региональном уровне, существенно снижающих эффективность программных мероприятий и затрачиваемых ресурсов:

- при разработке плана социально-экономического развития региона в большей мере ориентировались на целевые показатели общенационального уровня, не учитывая региональной специфики;

- недостаточность практического использования научно обоснованных методов программно-целевого прогнозирования, предпочтение на уровне региона отдается преимущественно нормативному методу при определении значений целевых показателей, характеризующих степень достижения задач социально-экономического развития;

- существенное расхождение запланированных значений целевых показателей как от фактически достигнутых уровней, так и от полученных по комплексной эконометрической модели в соответствии с предложенной методикой прогнозирования;

- в документах стратегического планирования регионального уровня заложен относительно низкий, а соответственно заведомо достижимый, уровень отдельных целевых показателей, не требующий существенных управленческих, организационных и экономических ресурсов для их выполнения;

- недостаточный уровень межведомственной, межотраслевой и межтерриториальной интеграции и согласованности целей, задач и значений целевых индикаторов социально-экономического развития.

Список источников

1. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Новые подходы к развитию стратегии управления сельскими территориями // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2016, по. 12, с. 40-43.
2. Воротников И.Л., Петров К.А., Малышев А.И. Повышение эффективности программно-целевого механизма устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области // *Региональные агросистемы: экономика и социология*, 2014, по. 3, с. 20.
3. Киселева Н.Н., Орлянская А.А. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий региона (на материалах Ставропольского края) // *Фундаментальные исследования*, 2012, по. 11-5, с. 1266-1270.
4. Костяев А.И. Развитие сельских территорий: модели и механизмы // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*, 2015, по. 4(25), с. 12-15.
5. Кузнецов В.В., Холодова М.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий // *Научное обозрение*, 2015, по. 1, с. 71-79.
6. Рокотянская В.В. Разработка стратегии устойчивого развития региона с учетом рационального использования природных ресурсов // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*, 2012, по. 4, с. 61-65.
7. Светлакова Н.А., Хайруллина О.И. Регулирование воспроизводственных процессов в аграрной экономике: региональный аспект // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*, 2014, по. 2, с. 98-107.
8. Татуев А.А. *Управление устойчивостью регионального развития в условиях модернизации социально-экономической системы*: монография. Краснодар, Южный ин-т менеджмента, 2011.
9. Терновых К.С., Агибалов А.В., Маркова А.Л. К вопросу о механизме институционального развития сельских территорий // *Вестник аграрной науки*, 2017, по. 6(69), с. 171-179.
10. Хайруллина О.И. Аграрная политика региона: проблемы и перспективы совершенствования // *Аграрный вестник Урала*, 2011, по. 12-1, с. 70-72.
11. Хицков И.Ф., Петропавловский В.Е., Новикова И.И., Хицков А.И. Сельская территория и программно-целевое планирование // *Научное обозрение: теория и практика*, 2016, по. 9, с. 91-99.
12. Яркова Т.М., Хайруллина О.И. Направления государственной поддержки: региональный аспект // *Экономика АПК Предуралья*, 2011, по. 2, с. 30-35.

INFORMATION SUPPORT FOR MANAGEMENT PROCESSES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Gromov Yevgeny Ivanovich, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Stavropol State Agrarian University, Zootechnicheskiy In., 12, Stavropol, Russia, 355017;
e-mail: gromei@mail.ru

Purpose: the author considers the development of the strategic planning system and increase of information support for administrative structures. The formation of the necessary conditions for the sustainable development of rural areas promotes growth of interdepartmental and intersectoral programming effectiveness. *Discussion:* the author presents the main results of the sources analysis and financing volume of regional state programs for achievement the set goals and objectives. These results are reference point for the formation of socio-ecological and economic conditions. The socio-ecological and economic conditions take into account modern challenges and threats. The author offers to use the program-targeted approach during development of strategic plans for agrarian-oriented regions and rural areas. This program-targeted approach sets new directions for development. *Results:* the author presented the results of multifactor forecasting. These results confirm the need for practical use of the econometric approach to substantiate the directions and strategic parameters of sustainable development of rural areas.

Keywords: rural areas, sustainable development, management, strategic planning.

References

1. Adukov R.Kh., Adukova A.N. Nove podhody k razvitiu strategii upravleniia selyskimi territoriiami [New approaches to the development for the management of rural territories strategy]. *Ekonomika selyskohoziaistvennyh i pererabatyvaiushchikh predpriatii*, 2016, no. 12, pp. 126-137. (In Russ.)
2. Vorotnikov I.L., Petrov K.A., Malyshov A.I. Povyshenie effektivnosti programno-tselevogo mekhanizma ustoichivogo razvitiia sotsialnoi infrastruktury selyskikh territorii Saratovskoi oblasti [Increase of efficiency for the program-target mechanism of sustainable development of social infrastructure in rural areas of the Saratov region]. *Regionalnyye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*, 2014, no. 3, p. 20. (In Russ.)
3. Kiseleva N.N., Orlianskaia A.A. Otsenka urovnia sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia selyskikh territorii regiona (na materialakh Stavropolyskogo kraia) [Assessment of social and economic development level for rural areas in the region (based on the materials of the Stavropol Territory)]. *Fundamentalnyye issledovaniia*, 2012, no. 11-5, pp. 1266-1270.
4. Kostiaev A.I. Razvitie selyskikh territorii: modeli i mekhanizmy [Development of rural areas: models and mechanisms]. *Ekonomika, trud, upravlenie v selyskom*

khoziaistve, 2015, no. 4(25), pp. 12-15. (In Russ.)

5. Kuznetsov V.V., Kholodova M.A. Problemy ustoichivogo razvitiia selyskikh territorii [Sustainable development problems of rural areas]. *Nauchnoe obozrenie*, 2015, no. 1, pp. 71-79. (In Russ.)

6. Rokotianskaia V.V. Razrabotka strategii ustoichivogo razvitiia regiona s uchetom ratsional'nogo ispol'zovaniia prirodnykh resursov [Development of a sustainable development strategy for the region, taking into account the rational use of natural resources]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2012, no. 4, pp. 61-65. (In Russ.)

7. Svetlakova N.A., Khairullina O.I. Regulirovanie vosproizvodstvennykh protsessov v agrarnoi ekonomike: regionalnyi aspekt [Regulation of reproduction processes in the agrarian economy: a regional aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2014, no. 2, pp. 98-107. (In Russ.)

8. Tatuev A.A. *Upravlenie ustoichivostiu regional'nogo razvitiia v usloviakh modernizatsii sotsialno-ekonomicheskoi sistemy*: monografiia [Management of the

sustainability of regional development in the context of modernization of the socio-economic system: monograph]. Krasnodar, Iuzhnyi in-t menedzhmenta, 2011.

9. Ternovykh K.S., Agibalov A.V., Markova A.L. K voprosu o mekhanizme institutsional'nogo razvitiia selyskikh territorii [On the mechanism of institutional development of rural areas]. *Vestnik agrarnoi nauki*, 2017, no. 6(69), pp. 171-179. (In Russ.)

10. Khairullina O.I. Agrarnaia politika regiona: problemy i perspektivy sovershenstvovaniia [Agrarian Policy of the Region: Problems and Prospects for Improvement]. *Agrarnyi vestnik Urala*, 2011, no. 12-1, pp. 70-72. (In Russ.)

11. Khitskov I.F., Petropavlovskii V.E., Novikova I.I., Khitskov A.I. Selyskaia territorii i programmno-tselevoe planirovanie [Rural territory and program-target planning]. *Nauchnoe obozrenie: teoriia i praktika*, 2016, no. 9, pp. 91-99. (In Russ.)

12. Iarkova T.M., Khairullina O.I. Napravleniia gosudarstvennoi podderzhki: regionalnyi aspekt [Directions of state support: regional aspect]. *Ekonomika APK Predural'ia*, 2011, no. 2, pp. 30-35. (In Russ.)